

Научная статья

УДК 622.3(092)(571.12) + 929Муравленко

doi: 10.34822/2312-377X-2022-4-25-30

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ЭТАП ЖИЗНИ «НЕФТЯНОГО МАРШАЛА» (К БИОГРАФИИ В. И. МУРАВЛЕНКО)

Елена Николаевна Лисицына

Сахалинский государственный университет, Южно-Сахалинск, Россия

Lisitsina1997@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена практически неизученной странице биографии одного из крупнейших организаторов нефтегазовой промышленности Сибири В. И. Муравленко – дальневосточному этапу его жизни. В статье показано, как взлеты и падения, пережитые в военные годы молодым руководителем различных структур нефтяной отрасли Дальневосточного региона, закалили его характер и способствовали приобретению того жизненного опыта, который впоследствии позволил В. И. Муравленко стать успешным организатором добычи сибирской нефти и газа.

Ключевые слова: дальневосточный этап биографии, Эхаби, Армудан, «Дальнефтекомбинат», «Дальнефть»

Шифр специальности: 5.6.1. Отечественная история.

Для цитирования: Лисицына Е. Н. Дальневосточный этап жизни «нефтяного маршала» (к биографии В. И. Муравленко) // Северный регион: наука, образование, культура. 2022. № 4. С. 25–30. DOI 10.34822/2312-377X-2022-4-25-30.

Original article

THE FAR EASTERN PERIOD OF LIFE OF THE “OIL MARSHAL” (ABOUT THE BIOGRAPHY OF VIKTOR I. MURAVLENKO)

Elena N. Lisitsyna

Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia

Lisitsina1997@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the little-studied period in the biography of one of the greatest founders of oil and gas industry in Siberia, Viktor I. Muravlenko, namely, to the period of his life in the Far East. The article shows how rises and falls experienced by the young leader of different branches of the Far East oil industry during the war years made his character harder and contributed to gaining life experience, which later allowed Viktor I. Muravlenko to become successful in organization of Siberian oil and gas exploration.

Keywords: the Far Eastern period of biography, Ekhabi, Armudan, “Dalneftekombinat”, “Dalneft”

Code: 5.6.1. Russian History.

For citation: Lisitsyna E. N. The Far Eastern Period of Life of the “Oil Marshal” (about the Biography of Viktor I. Muravlenko) // Severny region: nauka, obrazovanie, cultura. 2022. No. 4. P. 25–30. DOI 10.34822/2312-377X-2022-4-25-30.

ВВЕДЕНИЕ

Виктор Иванович Муравленко для Сибири является фигурой знаковой, человеком, «которому удалось блестяще решить большинство вопросов, связанных с добычей нефти и газа в Западной Сибири» [1, с. 91].

Однако путь на вершину заслуженной славы был у В. И. Муравленко очень нелегким. Одной из сложных и до настоящего времени практически неизученных страниц его биографии является работа на Дальнем Востоке. Отмена временных ограничений на доступ

к документам, связанных с его работой в тресте «Сахалиннефть», позволяет пролить свет на тот период биографии «нефтяного маршала», когда достигнутые под его руководством трудовые победы тонули в череде неудач, а взлеты в карьере чередовались с крутыми падениями.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование основано на документах, извлеченных автором из фондов двух архивов – Государственного исторического архива Сахалинской области и Государственного архива Хабаровского края. При подготовке работы использовались также материалы дальневосточной периодической печати и опубликованные сборники документов. В ходе исследования применялись общенаучные методы познания: анализ, синтез, индукция и дедукция, которые позволили выявить и обобщить важные стороны «дальневосточной биографии» В. И. Муравленко. В качестве основы исследования нами использовался историко-биографический метод, при помощи которого были реконструированы условия труда и деятельности В. И. Муравленко, а для определения конкретных результатов работы «нефтяного маршала» также применялся статистический метод.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В июне 1940 г. молодой (на тот момент В. И. Муравленко было всего 26 лет) директор Сызранской конторы бурения был направлен Наркомнефтью на работу в «Дальнефтекомбинат» (г. Хабаровск), где его назначили на должность директора конторы бурения промысла Эхаби треста «Сахалиннефть» [2, л. 15].

Во второй половине 1930-х гг. Эхаби был ведущим промыслом, дававшим до 70 % всего добываемого трестом сырья [3, л. 12]. Однако, когда летом 1940 г. В. И. Муравленко принимал предприятие, буровые работы на промысле практически не велись, а коллектив использовался на второстепенных работах. Причинами были почти полная изношенность бурового оборудования (пригодными для бурения было всего два станка), крайне слабая материально-техническая

база промысла в целом и большие перебои с поставками цемента [2, л. 23]. Несмотря на серьезные трудности, план IV квартала по бурению контора под руководством В. И. Муравленко сумела выполнить на 96 % [2, л. 17]. Однако 1941 г., по причине отсутствия цемента, вновь начался для предприятия с простоев. Время вынужденного затишья директор использовал для укрепления материально-технической базы конторы. Всего за полгода были отремонтированы 15 станков и много другого оборудования, построено 25 вышек, буровой склад, оснащенный механической мастерской, гараж, кузнечный цех, лабораторные помещения и другие объекты [2, л. 23–24].

Существенное укрепление материально-технической базы предприятия и огромные усилия, прилагаемые В. И. Муравленко для обеспечения буровых цементом, дали свои результаты. Всего за полмесяца июня 1941 г. контора сумела пробурить 3 600 м проходки [2, л. 4].

Однако уже в июле объемы бурения упали. Причиной явился призыв в Красную Армию, по которому из конторы было мобилизовано свыше 100 человек, в основном квалифицированных рабочих. Из руководящего персонала на предприятии осталось всего двое – сам В. И. Муравленко и техник [2, л. 24]. На места ушедших на фронт пришла молодежь – выпускники ФЗО, получившие специальность нефтяника за 156 календарных дней [4]. К этому следует добавить невысокую эффективность применявшихся в то время технологий добычи нефти. При их использовании большое количество сырья оставалось в пластах. Потеря в скважине 100–200 кг нефти была обычным делом. По всему промыслу потери составляли уже десятки тонн [5].

В этих условиях, стремясь обеспечить выполнение плановых показателей, В. И. Муравленко шел на риск, отказываясь от устоявшихся, но не обеспечивающих результат методов бурения, пробуя новые технологии закладки скважин. Учитывая невысокий уровень квалификации и отсутствие должного опыта работы у молодых нефтяников, недо-

статок транспортных средств и отсутствие электроцеха, обслуживающего процесс бурения, число аварий на промысле стало расти. Только в июле-августе их произошло 17 [2, л. 35]. В результате 5 сентября 1941 г. «за систематическое невыполнение технологического режима в бурении» бюро Охинского горкома ВКП(б) объявило В. И. Муравленко выговор [2, л. 35 об.].

Следует сказать, что с управляющим трестом «Сахалиннефть» И. А. Ручковым и секретарем Охинского ГК ВКП(б) Б. А. Млодиком у обладавшего независимым характером и уверенным в правоте своих действий В. И. Муравленко отношения не сложились. Как писал сам В. И. Муравленко, он ждал от руководства действенной помощи, а его только часто и нелегально ругали [2, л. 24]. Отсутствие поддержки и взаимопонимания вынудило В. И. Муравленко написать заявление об освобождении его от должности директора. Параллельно он обратился к секретарю краевого комитета ВКП(б) Н. Н. Шаталину с просьбой обратить внимание на работу треста [2, л. 23–24]. Вмешательство партийных органов привело к упорядочению работы конторы бурения: туда был переброшен дополнительный контингент рабочих, реорганизована работа цехов и отделов. В то же время была удовлетворена просьба и самого В. И. Муравленко – в январе 1942 г. он был освобожден от должности директора и назначен на должность главного инженера конторы бурения [2, л. 25]. Однако уже в марте 1942 г. решением Охинского ГК ВКП(б) его сняли с этой должности как провалившего план 1941 г. по бурению [2, л. 25]. Вспоминать о том, что более полугодом контора почти не работала из-за отсутствия цемента, никто не захотел, как и учитывать обстоятельства того, что планы треста по бурению и добыче нефти корректировались в 1941 г. девять раз [6]. В результате установленные нормы не соответствовали существовавшему состоянию эксплуатационных объектов промыслов и не стимулировали рост производительности труда [7, л. 11]. Представленный главным виновником невыполнения плана,

В. И. Муравленко был переведен мастером по бурению. Место главного инженера промысла Эхаби занял знакомый В. И. Муравленко по Сызрани А. Ф. Попов [2, л. 26].

Однако и в должности мастера В. И. Муравленко показал, что умеет организовывать коллектив для выполнения поставленных задач. Скорость бурения скважины № 81, проведенной под его руководством, составила 1040 м и оказалась рекордной даже для Эхабинского промысла [2, л. 26]. За это достижение бригада первой в тресте получила звание фронтовой [2, л. 15 об.].

С буровой № 81 бригаду перевели на буровую № 153, расположенную на северном участке промысла Эхаби. Из-за пониженного рельефа левого берега реки Гиляко-Абунан на буровой имелся крайне сложный для прохождения участок, насыщенный водой и песком [2, л. 15 об.]. В таких случаях нефтяники проводят тампонажные работы – пласты, опасные размывом и обвалом грунта, перекрывают обсадной колонной-кондуктором.

30 мая 1942 г. бригада В. И. Муравленко приступила к тампонажу скважины. Однако из-за отсутствия заливочной машины, которую заменили мало приспособленными для цементирования грязевыми насосами и плохого качества цементного раствора [2, л. 16] тампонаж оказался неудачным – четвертый водный пласт перекрыт не был, и при спуске кондуктора на глубине 640 м из-за перелива произошел обрыв его нижней части. При попытке исправить ситуацию, на глубине 58 м произошел второй обрыв инструмента. В итоге доступ к скважине оказался перекрыт, и буровая надолго вышла из строя [2, л. 16].

8 июня 1942 г. Приказом № 108 по тресту «Сахалиннефть» В. И. Муравленко был снят с работы, а главному инженеру А. Ф. Попову объявлен выговор. Дело об аварии передали в следственные органы [2, л. 49, 33 об.].

9 июня 1942 г. партийное собрание парторганизации конторы бурения объявило В. И. Муравленко строгий выговор с занесением в личное дело и вывело его из состава партбюро конторы [2, л. 37 об.]. Однако уже 15 июня постановлением бюро Охинского ГК ВКП(б) решение первичной парторгани-

зации было отменено, и «за систематические нарушения технологического режима бурения... невыполнение и игнорирование распоряжений руководителей конторы бурения» В. И. Муравленко из партии был исключен [2, л. 33].

В 1942 г. с промыслов «Сахалиннефти» в Красную Армию было призвано 516 человек [8, л. 215 об.]. В условиях жесточайшей нехватки кадров, несмотря на сложившуюся вокруг В. И. Муравленко тяжелую ситуацию, в сентябре 1942 г. он был назначен старшим инженером и заместителем начальника Армуданской нефтеразведки [2, л. 7].

За короткий промежуток времени В. И. Муравленко сумел значительно повысить дисциплину на предприятии и внести плановость в его работу. До его прихода ни один рабочий и ни одна бригада нефтеразведки суточные и сменные нормы по бурению не выполняли. В. И. Муравленко сумел организовать дело так, что некоторые смены стали регулярно выполнять план, а на пяти буровых все рабочие выполняли норму на 100–140 %. На предприятии резко сократилось количество простоев [2, л. 7]. В целом работа Армуданской нефтеразведки стабилизировалась.

К началу октября 1942 г. следственные действия по поводу аварии на промысле Эхаби были завершены. Рассмотрев 5–7 октября на открытом заседании уголовное дело по аварии на скважине № 153, народный суд г. Охи Сахалинской области приговорил бурового мастера В. И. Муравленко и главного инженера А. Ф. Попова к двум годам лишения свободы без поражения прав [2, л. 13 об.].

В. И. Муравленко подал кассационную жалобу, поскольку, не снимая с себя ответственности, все же не считал себя главным виновником аварии, как это пыталось представить руководство треста [2, л. 57–59]. Он утверждал, что заранее предупреждал руководителей конторы о недостаточной подготовленности буровых работ, а в ходе их проведения четко выполнял указания главного инженера А. Ф. Попова, хотя и не во всем был с ним согласен [2, л. 41–42, 56].

После дополнительного изучения материалов дела, состоявшаяся 17 ноября 1942 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Сахалинской области смягчила В. И. Муравленко наказание, определив ему один год исправительно-трудовых работ по месту нахождения предприятия с вычетом 25 % заработной платы [2, л. 12 об.].

Не менее тяжелым наказанием для В. И. Муравленко было и его исключение из партии. Он обратился в областной комитет ВКП(б) с просьбой пересмотреть его дело [2, л. 23].

За молодого нефтяника вступился целый ряд людей, которые или работали вместе с ним, или знали его ранее. Среди них были не только партийные и хозяйственные руководители разного уровня – начальник Армуданской нефтеразведки Чумак [2, л. 8], секретарь партийной организации этой же разведки Виноградов [2, л. 7], бывший член парткома Грозненского нефтяного института Я. Ф. Синчин [2, л. 14], буровой мастер И. С. Лачинов [2, л. 20], сокурсник В. И. Муравленко по Грозненскому институту и коллега по работе в «Сызраньнефти» А. П. Тимофеев [2, л. 15], но и простые рабочие – Забродский [2, л. 17], бурильщик И. Д. Степанов [2, л. 18]. В своем письме в Сахалинский обком Я. Ф. Синчин, знавший В. И. Муравленко по Грозненскому институту как активного комсомольца, всегда точно и аккуратно справлявшегося с порученными делами, просил бюро обкома оставить Муравленко членом партии, так как «он нам еще будет нужен» [2, л. 14]. Эта же мысль звучит в обращении И. С. Лачинова: «Муравленко молодой инженер...еще пригоден будет для партии и в любую минуту его можно будет использовать на любом участке работы» [2, л. 20 (об.)]. Категоричен в своем утверждении А. П. Тимофеев: «Исключить Муравленко из членов ВКП(б) – значит допустить грубую ошибку» [2, л. 16 об.].

На состоявшемся 7 января 1943 г. заседании Сахалинского бюро ОК ВКП(б) решение Охинского горкома ВКП(б) об исключении В. И. Муравленко из партии было отменено. Бюро ограничилось объявлением ему выговора с занесением в учетную карточку [2, л. 1 об.]. После окончания срока исправительно-трудовых работ В. И. Муравленко

продолжил трудиться в Армуданской нефте-разведке.

В июле 1943 г. решением СНК СССР в деятельности геолого-поисковой конторы треста «Сахалиннефть» произошли серьезные перемены. Она была преобразована в государственную геологоразведочную контору «Дальнефтеразведка» на правах треста с непосредственным подчинением «Дальнефтекомбинату». Целью проведенных изменений являлась необходимость усиления промышленной разведки новых нефтяных месторождений на территории Дальнего Востока для подготовки их к разработке [9]. В 1944 г. В. И. Муравленко занял должность главного инженера этого предприятия [10].

При нем контора приступила к разведочному бурению Лангерийской, Южно-Охинской, Восточно-Эхабинской и Тропунской нефтеразведок, а также вела топографические, промыслово-геофизические, геологосъемочные работы и структурное бурение [11]. В организации всей этой масштабной и разноплановой деятельности В. И. Муравленко проявил качества талантливого руководителя: умение выделять приоритеты, грамотно распределять силы, смело подходить к решению технических вопросов. Со-

стоявшийся в марте 1945 г. XVI Пленум Сахалинского обкома ВКП(б), посвященный вопросам добычи нефти и итогам геологоразведочных работ на Сахалине за 1944 г., отметил целый ряд успехов в этих направлениях. Среди них – факт первого за последние пять лет выполнения плана разведочного бурения. Важным результатом работы «Дальнефтеразведки» и ее главного инженера было и установление промышленной нефтеносности двух пластов Эхабинского месторождения [9].

За успехи, достигнутые предприятием в 1944 г., В. И. Муравленко получил свою первую правительственную награду – медаль «За трудовую доблесть» (1945) [10].

В 1945 г. «Дальнефтекомбинат» был реорганизован в объединение «Дальнефть» (г. Хабаровск), в котором В. И. Муравленко занял сначала должность заместителя, а затем начальника отдела добычи и бурения [10]. Как и на других участках, которыми ранее руководил В. И. Муравленко, показатели отдела пошли вверх. Как свидетельствует таблица 1, объемы промышленного бурения в 1946 г. составили 192 % по отношению к показателям 1945 г., а структурного – 104,5 %.

Таблица 1

Показатели промышленного и структурного бурения объединения «Дальнефть» за 1946 г.

Промысел	Проходка за 1945 г.		% выполнения к 1945 г.	
	Промышленное бурение	Структурное бурение	Промышленное бурение	Структурное бурение
Восточное Эхаби	971	1951	435,0	200,1
Лангери	918	1067	166,0	120,0
Армудан	811,2	-	50,3	-
Южная Оха	970	1967	90,5	-
	3670,2	4985	192,0	104,5

Примечание: составлено по [12, л. 2].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сразу после войны из-за нехватки нефти, добываемой в Азербайджане, Башкирии и Татарстане, руководство страны поставило задачу создать новую топливно-энергетическую базу в Западной Сибири. В 1946 г. В. И. Муравленко отозвали с Дальнего Востока на промыслы «Второго Баку», где он возглавил контору бурения треста «Ставропольнефть»

[1]. Его дальневосточный этап жизни был завершен. Приобретенный за эти годы В. И. Муравленко профессиональный и жизненный опыт закалил молодого еще руководителя нефтяного производства и сформировал у него целый ряд качеств, которые впоследствии позволили ему раскрыть свой управленческий и инженерный талант.

Список источников

1. Курятников В. Н. Тов. Муравленко может руководить // Человек в условиях интенсивного нефтегазового освоения Севера : материалы Всерос. науч. конф. Тюмень : ТюмГНГУ, 2010. 119 с.
2. Государственный исторический архив Сахалинской области (ГИАСО). Ф. П-4. Оп. 10. Д. 2713.
3. ГИАСО. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 152.
4. Ремизовский В. И., Кандиусова З. Р. Хроника сахалинской нефти. 1941–1990. Ч. 2. Хабаровск, 2004. 86 с.
5. Совещание работников Охинского нефтепромысла // Советский Сахалин. 1941. 3 января.
6. Шалкус Г. А. Нефтяная промышленность Сахалина в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). // Вглядываясь в прошлое: Дальневосточное общество в конце 1917–1960-х гг. XX в. Владивосток, 2005. Кн. 3. С. 136–152.
7. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. 1064. Оп. 1. Д. 44.
8. ГИАСО. Ф. 217. Оп. 1. Д. 80.
9. Социалистическое строительство на Сахалине (1925–1945) : сб. документов и материалов. Южно-Сахалинск, 1967. 652 с.
10. Карасев В. Виктор Муравленко. Человек планеты // Самарские судьбы. № 9. 2010. С. 4–23.
11. Геллер А. И. История треста «Дальнефтеразведка» // V Рыжковские чтения : материалы краевед. науч.-практич. конф. Южно-Сахалинск, 2012. С. 105–110.
12. ГИАСО. Ф. 950. Оп. 1. Д. 18.

Информация об авторе

Е. Н. Лисицына – кандидат исторических наук, доцент.

References

1. Kuriatnikov V. N. Tov. Muravlenko mozhет rukovodit // Chelovek v usloviiakh intensivnogo neftegazovogo osvoeniia Severa : Proceedings of the Russian Scientific Conference. Tyumen : TyumGNGU, 2010. 119 p. (In Russian).
2. Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Sakhalinskoi oblasti (GIASO). F. P-4. Op. 10. D. 2713. (In Russian).
3. GIASO. F. P-4. Op. 1. D. 152. (In Russian).
4. Remizovskii V. I., Kandiusova Z. R. Khronika Sakhalinskoi nefi. Chast II. 1941–1990 gg. Khabarovsk, 2004. 86 p. (In Russian).
5. Soveshchanie rabotnikov Okhinskogo neftepromysla // Sovetskii Sakhalin. 1941. 3 January. (In Russian).
6. Shalkus G. A. Neftianaia promyshlennost Sakhalina v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945) // Vgliadyvaias v proshloe: Dalnevostochnoe obshchestvo v kontse 1917–60-x gg. XX v. Vladivostok, 2005. Book 3. P. 136–152. (In Russian).
7. Gosudarstvennyi arkhiv Khabarovskogo kraia (GAKhK). F. 1064. Op. 1. D. 44. (In Russian).
8. GIASO. F. 217. Op. 1. D. 80. (In Russian).
9. Sotsialisticheskoe stroitelstvo na Sakhaline (1925–1945) : sb. dok. i materialov. Yuzhno-Sakhalinsk, 1967. 652 p. (In Russian).
10. Karasev V. Viktor Muravlenko. Chelovek planety // Samarskie sudby. No. 9. 2010. P. 4–23. (In Russian).
11. Geller A. I. Istoriia tresta “Dalnefterazvedka” // V Ryzhkovskie chteniia : Proceedings of the Local Scientific and Practical Conference. Yuzhno-Sakhalinsk, 2012. P. 105–110. (In Russian).
12. GIASO. F. 950. Op. 1. D. 18. (In Russian).

Information about the author

Elena N. Lisitsina – Candidate of Sciences (History), Associate Professor.